

Молдоев Э.Э.,
 профессор кафедры конституционного и
 административного и
 права
 юридического факультета
 КНУ им. Ж. Баласагына
 моб. тел.: + 996 (557) 300659
 e - mail: moldoev@mail.ru

Абакирова А.М.,
 и.о. профессора
 юридического факультета
 Евразийского университета
 моб. тел.: + 996 (556) 619829
 e - mail: abakirovaasel@mail.ru

УДК 340.111(575.2)

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК УКУК СИСТЕМАСЫ ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕЛЕРИ

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ABOUT STATE LEGAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасындагы азыркы укуктук системасы жана анын өнүгүүшүсү анализденген, жана укуктук системасынын алгачкы компоненттери, коомдук жана мамлекеттин кызыкчылыгына жооп берген кийинки өнүгүүсү каралган.

Аннотация: В статье проанализированы вопросы, касающиеся современного состояния и развития национальной правовой системы Кыргызской Республики, рассмотрены ее основные компоненты и значение для дальнейшего развития страны, отвечающих интересам государства и общества.

Annotation: This paper analyzes the questions concerning a current state and development of national legal system of the Kyrgyz Republic are analysed, her main components and value for further development of the country, being equitable to interests of the state and society are considered.

Негизги сөздөр: Укуктук система, укуктук сезим, укуктук доктрина, укуктук ой жүгүртмө, Кыргыз Республикасынын мыйзамдары

Ключевые слова: Правовая система, правовое сознание, правовая доктрина, правопонимание, законодательство Кыргызской Республики.

Keywords: Legal system, legal consciousness, legal doctrine, right understanding, legislation of the Kyrgyz Republic.

В происходящих в Кыргызской Республике реформах во всех сферах жизнедеятельности, важную роль играет ее правовая система. Правовую систему можно определить как социальное явление, охватывающее такие компоненты правовой национальной культуры как право и законодательство, существующую правоприменительную практику, а также правовую доктрину. Правовая система современного Кыргызстана представляет собой сложный комплекс

компонентов, структур, правовых норм, психологических взаимодействий, образов, идеологических направлений, традиций историко-культурной, социально-политической и иной специфики.

Рассматривая понятие правовой системы необходимо отметить существующие в общей теории права мнения о неправомерности использования данной категории, что доказывает необходимость дальнейшего, более глубокого исследования понятия правовой системы и ее компонентов, изучения его структуры и характеристик и т.д. По нашему мнению, существующие мнения о необходимости отказа от категории «правовая система» не правильны, ибо она занимает прочное место в понятийном аппарате юриспруденции, и была признана отечественными учеными-юристами еще в 1980 г. [1]

Если же говорить по существу данного спорного вопроса, то нужно отметить два момента. Первый заключается в том, что в литературе четко разграничиваются понятия «правовая надстройка» и «правовая система». Каждое из этих понятий имеет свой социально-правовой статус. Понятие правовой системы отражает внутренние, структурные, функциональные и системные связи правовых явлений. Что же касается понятия правовой надстройки, то оно раскрывает место в общественной системе всех правовых явлений, а следовательно, и самой правовой системы относительно экономического базиса. Таким образом, прослеживается четкое структурно-функциональное различие между понятиями «правовая система» и «правовая надстройка».

Важно отметить, что качественное различие этих понятий проявляется в своеобразии систем детерминации — иначе говоря, каждое из них отражает свой тип детерминационного механизма. Механизм детерминации правовой системы — это внутренняя взаимосвязь и взаимообусловленность самих элементов (явлений) в правовой сфере общества. Каждый из этих элементов несет в себе причинно-следственные характеристики. Генетическая связь элементов, составляющих правовую систему, определяется не внешними факторами, а внутренней системой детерминации, взаимообусловленностью ее компонентов. Качественно иной механизм детерминации обнаруживается, когда мы характеризуем отношение правовой сферы общества к экономическому базису. В данном случае основополагающими являются свойства и черты, присущие линейной детерминации. Здесь в качестве определяющего генетического фактора выступает экономический базис, он служит причиной, детерминирующей тип правовой системы, последняя же по отношению к нему предстает как следствие, пассивный элемент. Думается, что нет необходимости доказывать важность и теоретико-методологическое значение обеих указанных здесь линий детерминации.

Категория «правовая система» также имеет самостоятельное методологическое и теоретическое значение в сравнении с понятиями «система права», «право», «механизм правового регулирования» и др. Категория «механизм правового регулирования» призвана обратить внимание на функциональную сторону, на процесс регулирования общественных отношений, тогда как «правовая система» подчеркивает целостность и взаимосвязь структурных элементов, единство состояний статики и динамики права. Термин «система права» характеризует институциональное внутреннее строение нормативной основы правовой системы — права как такового, понятие же «правовая система» — самое широкое правовое понятие, охватывающее все без исключения правовые явления, — это «правовая действительность» [2, 3], весь мир правовых явлений.

Второй момент, на который мы хотели бы обратить внимание в связи с рассмотрением данного спорного вопроса, состоит в том, можно ли считать категорию «правовая система» условной, декларативной, появившейся в теории права без особых и необходимых причин. В известном смысле понятие «правовая система» действительно условно. Однако его условность не означает? что это понятие чисто символическое и не может существовать как научная абстракция, но что оно имеет научную ценность при определенном условии. Этим условием является его способность «схватывать» и интегрировать в себе общие существенные связи и отношения, присущие всем элементам правовой сферы общества. В данном случае упускаются по отношению к этим общим, универсальным связям многообразные различия и особенности. Здесь действует тот же методологический подход, который применяет Р. Давид при определении понятия «правовая семья». Объясняя метод группировки правовых систем в семью, он пишет, что сами правовые «нормы могут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки,

систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов. Поэтому возможна группировка правовых систем в семью» [4].

Таким образом, более точное понимание термина «условность» позволяет, по нашему мнению, снять вопрос об условности понятия правовой системы в смысле его декларативности и незначительности. К сказанному можно добавить, что представление о системе как совокупности правовых явлений - это не показатель «размытости» и неясности соответствующей категории, а, напротив, ее преимущество, так как данное свойство придает правовой системе ранг суперсистемы, подсистемы в которой (право, система права, правовая семья, система законодательства, правосознание и др.) обладают общими для нее инвариантными чертами и имманентными свойствами. Приведенные выше аргументы, как нам кажется, убедительно свидетельствуют об устойчивости этой категории в научном понятийном аппарате, ее специфической природе и выраженных в ней важных существенных правовых связях и отношениях. Иначе говоря, с помощью категории «правовая система» теория права обретает новые теоретико - методологические ресурсы и возможности.

Актуальность исследования становления и развития правовой системы Кыргызстана в настоящее время обусловлена существующей потребностью поиска и выбора последующих путей дальнейшего государственного правового развития страны. Происходящие в стране реформы правовой системы за последние двадцать пять лет без учета собственной сложившейся исторической правовой системы, со слепым копированием иностранных, даже если передовых, политических форм и методов привели к разрушению правосознания населения, недоверию в существовавшие правовые ценности. В такой ситуации важной научно-практической задачей становится коррекция правовых преобразований происходящих в Кыргызстане. Для этого требуется дальнейшее исследование национальной правовой системы, которая начата в последние годы [5]. Зачастую решая какую-нибудь практическую проблему в конце концов каждый сталкивается с вопросом какая правовая система нужна Кыргызстану? Какой она должна быть и какие принципы должны быть положены в ее основу? Какие исторические традиции и нормы должны быть положены в ее основу? Какими особенностями она обладает и возможно ли заимствование правовых институтов зарубежных стран?

Проведенный анализ показал, что отечественная наука наработала внушительный объем материала по вопросам теории и истории отечественной права и государственности, в том числе постсоветский период [6, 7, 8, 9, 10, 11]. Проведены научные исследования таких категорий как правовое сознание, правовое понимание, правовое регулирование, правовая саморегулирование, юридическая практика и т.д. Вместе с тем отдельные категории отечественной правовой системы так и остались неисследованными, к примеру, культурные, исторические, государственные основы кыргызской правовой системы, в том числе особенности правовой системы кочевой цивилизации, кыргызская правовая ментальность и др.

В связи с этим, можно ли утверждать, что правовая система Кыргызской Республики не принадлежит к существующим типам правовой культуры и образует отдельный вид правовой цивилизации (кочевой), для изучения которой необходимо использовать новый теоретический инструментарий. По-нашему мнению существующий анализ естественно-правовых, классовых, социальных, формально-юридических, и других закономерностей правовой системы не охватывает всей совокупности факторов влияющих на правовую сферу того или иного общества. Все чаще в исследователи обращаются к проблемам обусловленности правовой сферы сознанием того или иного народа, культурой, историей. Этот подход наиболее близок к пониманию индивидуальности правовой традиции кыргызского общества, так как позволяет прямо проникнуть в сущность кыргызского национального правового уклада, а не подводить объяснение права под детерминистские «всеобщие» законы.

Все чаще доказывается, что по основным сравнительным параметрам правовая культура кочевой цивилизации демонстрирует отличие от существующей традиции права. Особенности в духовном статусе права и их социальных источниках, соотношение индивидуализма и коллективизма с правами человека, закономерности национального правового менталитета, правовая идентификация социально-значимых фактов доказывают, что правовая система Кыргызстана относится к самостоятельному типу правовой цивилизации.

В связи с чем, необходимо более глубокое изучение процессов становления и развития отечественной правовой системы, которые позволят исследовать существующие феномены национального правового сознания кыргызского народа, реализующиеся в менталитете правового

уклада кыргызского общества. Это в свою очередь позволит создать теоретическую основу для дальнейшего исследования «закрытых», «подсознательных» элементов правовой культуры, которые использовались и в условиях существования советской официальной политической и идеологической формы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Правовая основа социализма. - Кн. 1, 2. - М., 1987. - С. 198.
2. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия (опыт комплексного исследования). - М., 1999. С. 47.
3. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. - М., 2000. - С. 465.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М., 1999. - С. 20.
5. Чикеева З.Ч. Развитие правовой системы Кыргызской Республики (теоретико-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Бишкек, 2014. - 275 с.
6. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе российского государства (1855-1917 гг.). - Б., 2009.
7. Мукамбаева Г.А. Манас и право. - Бишкек, 2003. - 225 с.
8. Койчуев Т. К. У истоков кыргызской национальной государственности. - Бишкек: Илим, 1996. - 384 с.
9. Арабаев Ч.И. Конституционно-правовые проблемы устойчивого развития Кыргызской Республики в современный период // Государство и право. - 2004. - № 11.
10. Кулманбетова А.А. Конституционный суд как орган конституционного контроля в Кыргызской Республике (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Бишкек, 2009.
11. Арабаев А.А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. - Б.: Право и политика, 2009. - С. 61.